

Элиза Полуночная

КРЫЛЬЯ ПЕГАСА

RUGRAM

Москва
2 0 2 2

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
П53

Полуночная, Э.

П53 Крылья пегаса / Э. Полуночная. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 252 с. — (История крыльев).

ISBN 978-5-517-09018-8

Жизнь Сильфии была легка и безмятежна, но всё рухнуло в один день. Родные продали её императору-дракону. Кровавый Вдовец похоронил уже две жены и семь наложниц. Ещё не смолкли звуки панихиды по почившей императрице, советник Болин уже выбрал новую жертву для своего императора. Сильфия решается на отчаянный шаг — бежать из империи.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09018-8

© Полуночная Э., 2022
© Попкова В., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

ИГРУШКА ИМПЕРАТОРА

Галереи Императорского дворца были погружены в полумрак. Зеркала и портреты были задрапированы чёрной тканью. Весь дворец был погружен в траур. Не было слышно игры музыкантов или женского смеха, лишь тихо перешептывались слуги, бросая ему вслед боязливые взгляды. Болин твердой походкой ступал по мягкому ковру, направляясь в кабинет императора. Внешне расслабленный мужчина был напряжен. Случившееся было высшей степенью наглости и кто-то должен будет понести за это ответственность. Он на мгновение замер перед дверью, собираясь с мыслями, решая с чего начать разговор. Словно что-то определив для себя, мужчина тихо стукнул по двери и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь.

Если бы в рабочий кабинет императора попал кто-то, не причастный к кругу доверенных лиц и обслуги, то он бы поразился простотой обстановки. Для впечатления князей, послов и влиятельных горожан существовал отдельный кабинет, где всё так и кричало о роскоши и достатке императорской семьи. Но там, где работал, император Эврен предпочитал простоту и удобство. Высокие шкафы были полны справочников, карт и свитков. В распахнутое настежь окно залетали

ароматы цветов из сада и терпкий запах серы от дыхания дракона, дремлющего под окном. Драккар — зверь крови императора — вырос слишком огромным, чтобы уместиться в небольшом помещении, но не отказывал себе в привычке сопровождать хозяина. Болин знал, что в случае малейшей угрозы, крупная голова, увенчанная двумя парами острых рогов, мигом протиснется через окно внутрь кабинета и окатит всех пламенем. Эврону ничего не будет — устойчивость к драконьему огню у него в крови, а вот потенциальным недоброжелателям останется лишь сгореть живьём, рухнув на раскалённые камни почерневшими костями.

— Тебе следовало появиться на церемонии прощания, — вместо приветствия начал Болин.

— Не вижу в этом смысла, — не отрываясь от бумаг, ответил император. — Там был ты. Заместителя более чем достаточно.

— Не видишь смысла появиться на церемонии прощания с собственной женой? — Болин сел в кресло напротив, пристально смотря на собеседника.

— Мы были знакомы сколько? Дней десять? — Эврен поднял взгляд от бумаг, откладывая в сторону перо. — А женаты меньше суток. Не много ли почестей для какой-то девчонки?

— Не девчонки, а императрицы, — поправил Болин. — И, смею напомнить, членов императорской семьи принято отдавать пламени, а ты закопал её останки в землю...

— Туда этой дряни дорога, — перебил Эврен. — Змеино-го в этой девке было больше, чем в её звере.

— Кстати, что ты сделал с её гидрой?

— Сормил Драккару.

— Семья девушки недовольна, — покачал головой Болин.

— Я, знаешь ли, тоже. Узнал что-нибудь об этом? — он кивнул на кинжал, лежащий на краю стола.

Матовая чёрная сталь, покрытая магическими рунами рукоятка из оникса, отделанная чернённым серебром, с прозрачным камнем. Кинжал не был дорогой безделушкой, эта вещь создавалась для убийства, причём весьма жестокого и, скорей всего, ритуального.

— Пока немного. В империи есть несколько кузнецов-артефакторов, которым хватит умения создать подобное оружие, я приставил слежку к каждому, но не слишком рассчитываю на результат — его могли незаметно перевезти через границу. Магического фона никакого, а размер небольшой, можно спрятать среди вещей.

— Я тоже кое-что узнал, — император достал из-под бумажных завалов старый фолиант. — Хочешь узнать, для чего сей занятный образчик зачарованного оружия был создан?

— Удиви меня.

Вместо ответа Эврен подвинул к нему книгу, открывая нужный разворот. Болин вчитался в древние, почти выцветшие руны, чувствуя, как вытягивается лицо.

— Это же какой-то бред... Зачем им это? Власть и сила, это понятно, но вот так... Неужели старый змей настолько потерял страх, что готов был рискнуть не только своей головой, но и дочерью.

— А вот это уже интересный вопрос, — император откинулся на спинку кресла, задумчиво смотря в стену. — Что говорят твои люди?

— Пока ничего стоящего. Князь, его супруга и наследник в трауре. В письмах ничего подозрительного. Пока принима-

ют визиты вежливости в своём поместье в городе, но готовятся отправиться в свои земли. И вот тут уже интереснее. Сегодня утром к ним заходил жрец бога Ледо, — Болин многозначительно улыбнулся. — По официальной версии — выразить сочувствие семье, понесшей утрату. Якобы князь весьма терпим к тем, кто поклоняется Солнцу и даже позволил им построить храм в своих землях и поэтому жрец не смог остаться равнодушным к такому горю.

— Выкинь жреца из моего города. О чём они говорили?

— Уже. Сам понимаешь, проникнуть в княжескую резиденцию сложно. Я смог пристроить в штат нанятой прислуги несколько человек из своих. Ничего компрометирующего сказано не было, но слежку я пока не снимаю.

— Хорошо. Продолжай следить за ними. Рано или поздно эта ниточка выведет куда-нибудь.

— Есть ещё один важный вопрос, который нужно решить, — Болин старательно скрывал внутреннее волнение под маской равнодушия.

— И какой же? — император внимательно на него посмотрел.

— Тебе нужен наследник, — к его радости, голос не дрогнул.

Эврен нахмурился, всем своим видом показывая неодобрение этой теме. Вопрос женитьбы и наследников для императора был болезненным, но это не отменяло того факта, что брак нужен. Являясь первым советником, Болин был обязан уделить внимание этому вопросу.

— У меня позавчера умерла супруга, — отчеканил Эврен и указал на свой камзол. — Я вообще-то в трауре.

— Ты носишь черное каждый день, — не сдавался Болин. — Да и сколько вы были знакомы? Дней десять. А женат ты был меньше суток. Казна понесла гораздо больший ущерб,

чем ты. Одно платье чего стоило. Обязательно было сжигать девочку вместе с ним?

— В следующий раз, когда женщина попытается меня убить, я обязательно попрошу её раздеться, — голос императора сочился сарказмом.

— Ладно, — Болин постарался сдержать улыбку. — Но наследник тебе нужен. А для этого тебе нужна императрица. Ты можешь быть со мной не согласен, но я, как друг, стараюсь о тебе позаботиться. Пойми, мы с тобой уже не мальчишки, что лазили по деревьям в императорском саду. Ты — последний дракон империи, от тебя слишком много зависит, чтобы так пренебрежительно относиться к продолжению собственного рода. Я начну подбирать подходящую девушку.

Он встал, направляясь в сторону двери. Спину прожигал взгляд императора. Не слишком ли много он позволил себе вольности, ссылаясь на их давнюю дружбу? Болин успокаивал себя тем, что заботится не только о друге, но и об империи.

— Не меньше пяти тысяч, — донеслось вслед.

— Это существенно уменьшит количество кандидаток, — он обернулся, стараясь взглядом передать всё внутреннее недовольство. — Их итак, между прочим, не много.

— Если повезёт, то мне терпеть супругу придётся долго. Пусть она хотя бы будет красивая, — равнодушно отметил Эврен, возвращаясь к отчётам.

— Как пожелаешь, — Болин поклонился и вышел в коридор, тихо прикрыв за собой дверь. Ему предстояло много работы.

* * *

Сильфия проснулась незадолго до рассвета и с удовольствием потянулась. В замке всё ещё было тихо, лишь слышно

было, как приглушенно звонит посуда на кухне — повара уже проснулись и принялись за приготовление завтрака. Девушка легко поднялась, касаясь босыми ступнями холодного пола, и подбежала к окну, раздвигая шторы. Только начинало светать, небо у линии горизонта едва заметно посветлело. Первые лучи нового дня разгоняли сумрак ночи, готовя небосвод к появлению светила.

Сильфия радостно улыбнулась, почти бегом направляясь к двери. Подхватила со спинки кресла легкую домашнюю накидку и вышла в полумрак коридора, тускло освещенного светильниками, на ходу завязывая ленты на одежде. Её путь лежал на смотровую башню. Нужно было торопиться, нужно было обогнать солнце. Бегом преодолела портретную галерею, прошелестела юбками мимо библиотеки, почти взлетела по ступенькам наверх. Дверь скрипнула проржавевшими петлями, которые никто не удосужился смазать. На вершину башни в последние годы навещалась лишь Сильфия. Порыв ветра растрепал белые, словно снег, волосы девушки. Она подбежала к краю, опираясь ладонями на влажный от росы парапет. Разгоряченное дыхание вырывалось из груди облачками пара.

Краешек солнца уже показался из-за гор, разгоняя туманную дымку, вынуждая её прятаться в низине, стелиться полупрозрачным покрывалом возле рек, скрываться в тени деревьев, дожидаясь заката, чтобы снова расползтись по всей долине, окутывая горы своим покровом. Ключья тумана, не успевшие уползти в долину, растекались едва заметной пеленой, растворялись, создавая неповторимую игру туманной дымки и света. Солнечные лучи яркими бликами оседали в каплях росы, отчего казалось, что весь двор усыпан драгоценными камнями. Новый день разбудил птиц. Из городка